

Дворецкий расхаживал по особняку, проверяя работу прислуги. Проходя мимо кухни, он услышал довольно громкий разговор горничных – чего они обычно никогда не делали. И тут он услышал, как одна из девушек упомянула о стоимости новой рабыни: пять тысяч золотых монет. У него глаза чуть не вылезли из орбит. Ранее от служанок он слышал, что девушку купили за тысячу золотых монет – эту информацию они, в свою очередь, слышали от кучера, заезжавшего на рынок с господином Демианом. Но пять тысяч? Неужели она стоит так дорого? Она что, сделана из золота?! — воскликнул Фалькон про себя, прежде чем взглянуть на девушку, которая была самой грязной среди всех в комнате, и которая стояла эти пять тысяч. Потрясение на лицах горничных отразилось и на его собственном лице, но, прежде чем войти в кухню, он успокоился и вновь принял на себя роль дворецкого особняка. — Ты пачкаешь пол в помещении, где готовят еду, — сказал он, привлекая внимание девушки. Пенни наклонила голову, собираясь выйти из кухни, чтобы вернуться в комнату Демиана, но дворецкий остановил ее: — И куда же ты собралась в таком виде? Пенни подняла руку, показав на второй этаж, когда увидела хмурое выражение на лице дворецкого: — Ты хочешь доставить еще больше неприятностей? Ступай в комнату для прислуги и прими там ванну. Немедленно. — Но разве Демиан не велел ей зайти с кухни? — прошептала одна из горничных. — Тебе не позволено заходить на кухню в таком неприглядном виде. До тех пор, пока ты не помоешься, не заходи в особняк, — дворецкий был строг со всеми, когда дело касалось его обязанностей, он не проявлял излишнего пристрастия к кому-либо и только следовал правилам. — Но, господин Демиан сам велел мне сделать так... — Ты хочешь, чтобы я донес на тебя за непослушание? — Спросил Фалькон, не сводя с нее глаз. — А почему ее не наказывают? Только не говорите мне, что с ней обращаются по-особому, — услышала Пенни шепот горничной, стоявшей позади нее. Увидев, что дворецкий не сдвинулся с места, она сдалась и решила сделать, как он сказал. Выйдя из кухни, она направилась к подвальным помещениям для прислуги, которые были довольно темными и тихими, так как большинство слуг сейчас находилось в особняке. Стены были сложены из серого камня, и из-за скудного освещения ей приходилось смотреть куда она ступала. Пенни поежилась от холода. В подземельях, по-видимому, было намного холоднее, чем снаружи, и даже растирание рук не помогало согреться. Дойдя до части коридора, где заканчивалось освещение, она не была уверена, здесь ли находятся комнаты прислуги. Правильно ли она шла? Или она вошла в место, где ей не полагалось быть? Но, понимая, что выбора все равно нет, она двинулась вперед в темноту, пока не наткнулась на кого-то. — Кто там? — Спросила Пенни, вздрогнув, когда услышала в ответ чей-то мужественный смешок. — Это я должен спросить об этом, — раздался голос мужчины, — разве ты не знаешь, что Куинны не принимают непрошенных гостей? Беги, пока кто-нибудь не заметил, что ты прячешься здесь. У тебя еще есть время. — Я не непрошенный гость. Почему здесь нет света? — Спросила она, чувствуя себя слепой. — Здесь был один светильник, но масло, должно быть, кончилось. Где ты? Она услышала его вопрос прежде, чем его рука коснулась ее. — Что ты делаешь?! — Спросила она, отодвигаясь. — Эй, я хочу вывести тебя отсюда, и что ты имеешь в виду, говоря, что ты не нарушитель? Ясно, как день, что ты не гость, иначе ты не вошла бы сюда, и ты не служанка, иначе я бы тебя знал, — сказал он. — Я новая служанка, — быстро представилась она. Не желая говорить ему, что она рабыня, поскольку стыдилась этого, она решила пока назваться служанкой. — Дворецкий ничего мне об этом не говорил. — Потому что я новенькая. Не мог бы ты отвести меня в ванную комнату? — Конечно, дай мне свою руку, — сказал он. Но Пенни упорно отказывалась дать ему ее. — Нет. Ты можешь продолжать говорить, тогда я смогу следовать за твоим голосом, или принеси сюда фонарь, — Пенни была уже сыта по горло интригами за последний месяц, когда ею манипулировали незнакомцы или ее родственники. — Для простой прислуги у тебя, какие-то слишком высокие запросы, — заявил мужчина, и тем не менее добавил, — Оставайся на месте, пока я не принесу фонарь. Меньше всего мне нужна здесь раненая женщина. На несколько секунд вокруг Пенни снова воцарилась тишина, и она стала ждать, пока не увидела приближающийся к ней свет и мужчину, который шел ей навстречу. На нем была такая же

одежда, как и на других слугах, только светло-коричневого цвета. У него были каштанового цвета волосы и карие глаза. Когда его взгляд упал на нее, она услышала, как он спросил: — Что с тобой случилось? Вместо того чтобы ответить, она спросила: — Ты можешь отвести меня в ванную комнату? Дело не в том, что Пенни с нетерпением ждала встречи с Демианом, а в том, что он приказал ей зайти в особняк через кухню, и она не была уверена в том, что он будет доволен, если ему придется ее ждать. А будет ли он вообще её ждать? — Спросила Пенни про себя, прежде чем ответить самой себе, — Будет, чтобы помучить ее. Да, это была единственная причина. Ее тело задрожало, когда холодная дрожь пробежала по спине. — Да, иди за мной. Ты что, упала в грязь? — Спросил мужчина, смотря на неё своими слегка раскосыми глазами и насмешливо улыбаясь, как будто он наслаждался ее положением. Пенни, идя за ним, размышляла, что же ему ответить, но решила, что рассказывать малознакомому мужчине о том, как наказал её Демиан, не стоит. Поэтому, чувствуя себя немного неловко, ответила: — Да, упала. — Что ж, земля здесь действительно скользкая из-за частых дождей. Будь поосторожнее, — посоветовал он, прежде чем остановиться, — пришли. Они остановились перед еще одним небольшим проходом, который закрывала шторка. Увидев, что мужчина ждет, когда она войдет, Пенни глубоко вздохнула и вошла внутрь. Это было помещение с небольшим бассейном. Итак, что же ей надеть, после того, как она помоеется? Неужели ей снова придется надеть этот мешок для картошки, называвшийся платьем? Может ей стоит вернуться и попросить одежду? Но у кого она может попросить её? Пока она размышляла над этим, из того же коридора, откуда она пришла, вышла женщина и протянула ей мягкую на ощупь одежду: — Дворецкий Фалькон попросил меня передать тебе это. — Спасибо, — она благодарно склонила голову. Пенни поняла, что это одна из тех женщин, которая была на кухне с тремя другими служанками, но которая молча наблюдала за их разговором. Увидев, что горничная уходит, она как следует прикрыла тонкой занавеской вход, внутренне молясь, чтобы никто из других слуг не вошел сюда, — это была общая ванна для всей прислуги. Поскольку время было позднее, Пенни, утешая себя мыслью, что скорее всего сейчас сюда никто не придет, сняла платье и залезла в ледяную воду. Когда она погрузилась в нее полностью, ее тело задрожало еще сильнее, поэтому она помылась так быстро, как только могла. Выйдя из бассейна, она надела новое платье, которое ей дала горничная, на мокрое тело, — ей нечем было вытереться. Отжав воду с мокрых волос, чтобы не промочить полностью платье, она вышла из комнаты. Возле входа она заметила двух охранников, которых ранее здесь не было. Неужели Демиан следил за тем, чтобы она не ускользнула отсюда? Вернувшись в особняк, на этот раз уже в чистом виде, Пенни увидела, как дворецкий бросил на нее взгляд, прежде чем она поднялась в комнату Демиана. К счастью, пока она шла босая по холодному мраморному полу, ей не встретился на пути ни один из членов семьи. Подойдя к двери его комнаты, она подняла руку, собираясь постучать в нее, но вместо того, чтобы постучать, ее рука застыла в воздухе. Она вдруг отчетливо осознала, что ей придется провести с ним ночь. И что же ей теперь делать? Прошло две минуты, прежде чем дверь открылась, и она вошла. Демиан посмотрел на нее, сказав: — Ты собиралась спать в коридоре? Можешь спать здесь, ведь ты мой домашний питомец. — Она услышала его слова. Когда она закрыла за собой дверь, то услышала щелчок замка, и ее сердце подпрыгнуло. — Почему ты так долго? Неужели тебе понадобилось больше пяти минут, чтобы привести себя в порядок? — Спросил Демиан, вставая с кресла и подходя к шкафу. Пенни стояла в углу и смотрела на него. Он успел переодеться, и его черные волосы были влажными, — похоже, он тоже принимал ванну. Он взял полотенце из шкафа и, подойдя к кровати, сел. Пенни не понимала, что он собирается сделать, пока он не посмотрел на нее и не сказал: — Нам нужно высушить твои волосы, иначе ты можешь простудиться.